

Этим утром Лань Юйсинь пребывала в состоянии крайнего беспокойства.

Преподаватель что-то объяснял, но она, уставившись в учебник, не могла уловить ни слова. Сегодня она намеренно села на последнюю парту.

Мэйна уже несколько раз высказывала недовольство, но Лань Юйсинь всё равно витала в облаках.

— Что с тобой происходит? — Мэйна, не сводя глаз с молочного коктейля в руках подруги, понизила голос. — Разве ты не попробовала стряпню своей сестрицы Нин? Почему ты всё ещё не в духе?

Лань Юйсинь натянуто улыбнулась:

— Нет, я не расстроена. Просто... как-то странно.

Она нерешительно посмотрела на стакан в руках — коктейль был почти допит, на самом дне осталась лишь молочно-белая жидкость.

— Просто... на душе беспокойно. Такое чувство, что вот-вот должно что-то случиться, — она тревожно опустила взгляд, непроизвольно сжав пальцы на стакане.

Мэйна пришла вместе с Лань Юйсинь. Когда они забирали коктейли, они тоже были вместе.

Она внимательно посмотрела на подругу, вспоминая слова дежурного у входа:

— Это принесла одна девочка. Хм? Вы спрашиваете, сколько ей лет? Примерно... ну, такая же, как ученицы средней ступени. В школьной форме.

— Выглядела она очень взволнованной и серьёзной, должно быть, вы для неё важные люди. Что? Вы не знаете, как она выглядит? Странно... Девочка худенькая, глаза чёрные, блестящие. Ах да, у неё ещё ямочка на правой щеке!

Мэйна, решив, что разгадала мысли подруги, спросила:

— Ты так хочешь увидеть свою сестрицу Нин? Почему бы нам просто не найти ту девочку? Чего ты тут мучаешься!

Лань Юйсинь поначалу даже не думала об этом, поэтому машинально рассмеялась:

— Да что ты! Мы знакомы-то всего ничего, с чего бы мне... э-э...

Она осеклась на полуслове. Внутри внезапно заскребло любопытство, и остальные слова застряли в горле.

Мэйна рассмеялась:

— Я же тебя знаю! Пойдём после занятий в среднюю ступень, разузнаем там.

Лань Юйсинь смущённо кивнула.

Увидев, что подруга наконец-то улыбнулась, Мэйна толкнула её плечом:

— Эй, расскажи хоть, как выглядит твоя сестрица Нин? Она говорила, кем ей приходится та девочка?

Лань Юйсинь, забыв о смущении, приложила указательный палец к губам и принялась старательно вспоминать:

— Кажется... нет.

— Но... у сестрицы Нин глаза тоже чёрные и блестящие. А вот есть ли у неё ямочки на щеках... я как-то не обращала внимания.

Лань Юйсинь стало неловко. Она обожала сестрицу Нин, но из-за своей природной рассеянности никогда не подмечала таких мелочей.

— Хм, может, та девочка — младшая сестра сестрицы Нин? — предположила она. — Ладно, после уроков сходим и всё узнаем.

Время шло, и половина дня пролетела незаметно.

Тем временем Нин Сяо, продлив время в интернет-кафе, снова вышла в сеть.

Общеизвестно, что и предварительный отбор, и второй этап соревнований проходят онлайн. Ведь сейчас идёт отбор по всей звёздной системе 206, и если бы всё происходило в реальности, на одни только переезды ушло бы слишком много времени.

По подсказке Чаго Нин Сяо сначала добралась до улицы гурманов — района Сахарного Яблока, а оттуда по карте дошла до загородного пастбища Леденцов.

Это было сделано для того, чтобы толпы зрителей не перемещались напрямую к месту проведения, мешая участникам.

Конечно, по названию можно догадаться, что это место тоже принадлежит любителям вкусно поесть. Свиней, овец, кур и коров на пастбище разводили специально для кулинарных нужд.

Местность здесь была ровная, уединённая и просторная, поэтому именно здесь и решили провести второй этап.

Скот здесь держали на свободном выпасе, поэтому на время соревнований животных отогнали подальше.

Когда Нин Сяо прибыла, её перенесло прямо к отаре овец. Смуглая женщина в синей одежде и юбке, стоявшая среди животных, широко улыбнулась ей.

Нин Сяо замерла, огляделась и увидела под склоном холма ряды столов и стульев. Должно быть, это и есть место соревнований!

Она обернулась, ещё раз взглянула на отару, вежливо кивнула женщине и зашагала вниз по склону.

Вероятно, пастухи пригнали овец обратно, потому что сегодня последний день второго этапа. Тяжело, должно быть, каждый день гонять их так далеко.

Она селлетными шажками сбежала с холма. Издалека было видно, что во главе всех рядов сидят пять человек. Должно быть, судьи.

На бегу Нин Сяо успела оценить конкурентов. В последний день второго этапа участников было совсем мало. Они стояли у столов кучками по двое-трое и были заняты делом.

Подойдя ближе, Нин Сяо замедлила шаг, чтобы выровнять дыхание. Один из судей — женщина, сидевшая с самого края — заметила её. Она пролистала список, подняла глаза и спросила:

— Твоего имени нет в списке. Ты...?

Нин Сяо с уважением поклонилась судьям и ответила:

— Меня зовут Нин Сяо. Я не успела на предварительный отбор и хочу принять участие сразу во втором этапе.

Судьи начали переглядываться. Это не просто опоздание на предварительный отбор, так и второй этап почти пропущен!

Женщина-судья не выказала недовольства, лишь спросила:

— Ты же понимаешь, что для участия сразу во втором этапе нужно показать высокий уровень? Если не пройдёшь нашу проверку, последует наказание.

Нин Сяо была уверена в себе. Она спокойно кивнула:

— Я знаю.

Убедившись, что девушка осведомлена о правилах, судья записала её имя и хотела было отправить её к свободному столу, но сидевший рядом мужчина перебил её:

— А ты понимаешь, до какой степени нужно довести блюдо?

— М? — Нин Сяо вопросительно посмотрела на него.

Судья явно хотел что-то сказать, и она приготовилась слушать. У мужчины было квадратное лицо и суровый вид. Сразу видно — человек принципиальный.

Он невозмутимо смотрел на Нин Сяо:

— В нашем кулинарном мире ценят, когда блюдо сочетает в себе цвет, аромат и вкус. Цвет должен быть гармоничным, доставлять эстетическое наслаждение. Если блюдо однотонное или цвета подобраны хаотично, это портит настроение — такие работы мы не пропускаем!

— Аромат. Если блюдо при подаче ничем не пахнет, даже при хорошем виде, это дефект. Оно не соответствует нашим стандартам — такие блюда не пройдут!

— Вкус. Солёность, острота, правильность использования специй и контроля огня — всё это критически важно. Если вкус специй перебивает вкус самого продукта — это недопустимо! Это называется затмевать главное. Такие блюда мы не принимаем.

Нин Сяо опустила глаза, внимательно впитывая каждое слово. Похоже, из-за того, что она опоздала, этот судья остался недоволен. Его слова звучали как наставление, но на деле были попыткой поставить её на место.

Впрочем, Нин Сяо не на что было жаловаться. Наверное, он делает это из добрых побуждений, а его замечания действительно полезны.

— Кроме того, выбор ингредиентов крайне важен. Сочетаемость, раскрытие питательных свойств — всё это имеет значение! Малейшая ошибка — и второй этап не пройден! —

продолжал сурово говорить судья.

Он сделал паузу, и его голос стал ниже:

— К тебе требования будут строже. Запомни это. А теперь иди! Готовь своё блюдо! Хватит мямлить!

Услышав резкий тон, Нин Сяо беспомощно потёрла нос и пошла искать свободное место. После такой взбучки она чувствовала себя подавленной. Похоже, этот судья здесь главный — остальные молчали, сохраняя невозмутимые лица.

Нин Сяо взглянула на табличку перед ним: Судья Силань.

Фамилия Силань... кажется, это аристократический род? Известная в кулинарных кругах семья.

С такими мыслями она подошла к квадратному столу. На столе лежали кастрюли, миски, масло, соль и соусы, рядом стояла плита.

К ней быстро подошёл молодой слуга и поклонился.

— Назовите, пожалуйста, название блюда и ингредиенты. Я сейчас всё принесу, — дежурно произнёс он.

Нин Сяо задумалась. Она окинула взглядом столы других участников. В маленьком каменном горшочке тушилась лапша с угрём, в пиалу выкладывали тофу с крабовой икрой, в сковороде жарилось мясо в соусе, а у того толстяка в воке с треском прыгал зелёный перец.

Ничего себе! Все как на подбор мастера!

Нин Сяо была поражена. Её представление об уровне второго этапа изменилось. Она долго колебалась. Все остальные готовили свои коронные блюда, то, что умели лучше всего. А она?

Она не специализировалась на чём-то одном, а училась всему понемногу. Хотя она знала больше других, ей не хватало глубины мастерства. В таких соревнованиях это был огромный минус. Нужно было срочно что-то придумать.

Нин Сяо вздохнула, приняла решение и продиктовала список ингредиентов.

— Мне одного полуторагодовалого молочного поросёнка, обязательно лучшей породы Я! — прозвучал рядом громоподобный голос.

Нин Сяо вздрогнула и обернулась. Неподалёку стоял высокий, крепкий мужчина с красным лицом и заплетёнными в косички волосами, что придавало ему весьма необычный вид.

Не только Нин Сяо испугалась его голоса. Соседи тоже обернулись. Тот, что готовил тофу, от неожиданности дёрнул рукой, и часть блюда просыпалась — он недовольно уставился на громилу.

Но тот, казалось, не обращал ни на кого внимания и продолжал своим громовым голосом перечислять специи.

Нин Сяо поняла, что он тоже только начинает. Она видела, как слуга, ошеломлённый таким напором, застыл на месте, и подтолкнула его:

— Иди, принеси продукты.

Тот очнулся, извинился и поспешил прочь. Нин Сяо повернулась, прислушиваясь к тому, что ещё заказывает этот гигант. Слуга перед ним, на удивление, не выглядел растерянным и даже не записывал заказ.

Как они всё запоминают?

Вопрос промелькнул в голове и тут же исчез. Нин Сяо начала думать над своим блюдом.

Слуга быстро принёс ямс и другие ингредиенты. Нин Сяо вымыла руки. Она решила приготовить пирожное из ямса с зелёным чаем, похожее на то, что делала раньше из красных бобов и кокосового молока.

— Хм, раз тот громила попросил печь, значит, будет жарить поросёнка. Интересно, удастся ли выпросить кусочек? — Нин Сяо была мясоедом, и, взглянув на его ингредиенты, она невольно проголодалась.

<http://bllate.org/book/19156/1881124>